

RES JUDICATA

Спор Россия – Железнодорожное оборудование и другие споры об оспаривании мер Евразийского экономического союза в Органе по разрешению споров ВТО

Дарья Боклан, Полина Тонких, Мария Козлова*

Нормы права Евразийского экономического союза, так же как и нормы соглашений Всемирной торговой организации, преимущественно регулируют международные торговые отношения. Таким образом, сферы отношений, регулируемых правом ВТО и правом ЕАЭС, зачастую совпадают. Более того, Договор о Евразийском экономическом союзе содержит отсылки к соглашениям ВТО. В статье авторы выявляют особенности, характерные для оспаривания в Органе по разрешению споров ВТО мер, принятых в рамках ЕАЭС. Для этого анализируются четыре существующих на данный момент спора, где заявителями перед ОРС ВТО был поставлен вопрос о признании мер, принятых в рамках Евразийского экономического союза, не соответствующими праву ВТО. В трёх из указанных споров ответчиком является Россия и в одном – Казахстан. Авторы приходят к выводу о том, что в контексте проблемы оспаривания мер, принятых в рамках Евразийского экономического союза, большое значение имеет не только содержание норм права ЕАЭС как таковых, но и способ их толкования и порядок применения государствами – членами Союза. Также в статье делается вывод о том, что ОРС ВТО рассматривает нормы права ЕАЭС не как нормы применимого права, а как меры, принятые одним из государств – членом Союза, поскольку сам ЕАЭС не является членом ВТО. При этом все действия Евразийского экономического союза, то есть действия его органов, присваиваются каждому государству – члену Союза. Более подробно в статье анализируется недавний доклад третьей группы по спору *Россия – Меры, влияющие на импорт железнодорожного оборудования и его частей*, в отношении иных споров представлен более краткий обзор со специальным акцентом на оспаривание мер, принятых в рамках ЕАЭС. В конце статьи сделаны выводы об особенностях оспаривания мер ЕАЭС в ОРС ВТО.

→ Меры ЕАЭС; Орган по разрешению споров ВТО; право ЕАЭС; толкование и применение права ЕАЭС

DOI: 10.21128/2226-2059-2018-3-14-27

1. Введение

По состоянию на май 2018 года 287 региональных торговых соглашений были нотифицированы во Всемирную торговую организацию (*далее* – ВТО) и вступили в силу¹. Среди

таких соглашений и Договор о Евразийском экономическом союзе 2014 года. В связи с присоединением к ВТО всех (за исключением Беларуси²) государств – членов Евразийско-

* Боклан Дарья Сергеевна – доктор юридических наук, профессор кафедры международного публичного и частного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия (e-mail: dboklan@hse.ru); Тонких Полина Сергеевна – стажёр-исследователь Научно-учебной лаборатории исследований в области защиты государственных интересов в условиях экономических санкций факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия (e-mail: pstonkikh@edu.hse.ru); Козлова Мария Юрьевна –

стажёр-исследователь Научно-учебной лаборатории исследований в области защиты государственных интересов в условиях экономических санкций факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия (e-mail: kozlovamyrg@gmail.com).

¹ См. подробнее: WTO, Regional Trade Agreements. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm (дата обращения: 04.08.2018).

² При этом переговоры о присоединении Беларуси к ВТО активно ведутся. Последнее заседание рабочей группы состоялось в мае 2018 года. Более подробно см.: URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/a1_belarus_e.htm#status (дата обращения: 05.08.2018).

го экономического союза (*далее также* – ЕАЭС, Союз)³ на повестке дня стоит вопрос о соотношении правовых режимов ВТО и ЕАЭС в целом⁴ и проблеме оспаривания мер, принятых в рамках ЕАЭС в Органе по разрешению споров (*далее* – ОРС) Всемирной торговой организации в частности.

Апелляционный орган ВТО подчеркнул, что «у Апелляционного органа и третейских групп нет оснований рассматривать споры, вытекающие из соглашений за рамками ВТО»⁵. К таким соглашениям относятся Договор о Евразийском экономическом союзе, иные соглашения, принятые в рамках ЕАЭС, а также иные источники права ЕАЭС. Вместе с тем, поскольку нормы права Союза, как и нормы соглашений ВТО, преимущественно регулируют международные торговые и связанные с ними отношения, то сферы отношений, регулируемых правом ВТО и правом ЕАЭС, зачастую совпадают, что может привести к возникновению ситуации, когда нормы права ЕАЭС противоречат нормам права ВТО.

Более того, большинство региональных торговых соглашений, включая Договор о Евразийском экономическом союзе, содержат отсылки к соглашениям ВТО. По мнению Комиссии международного права, «когда несколько норм касаются одного вопроса, они должны в максимально возможной степени толковаться таким образом, чтобы устанавливать единый ряд совместимых обяза-

тельств»⁶. Указанное положение Комиссия международного права именуется принципом гармонизации. Таким образом, принцип гармонизации должен лежать в основе многосторонней торговой системы, которая «состоит как из норм, действующих на универсальном уровне ВТО, так и из норм преференциальных торговых соглашений, как двусторонних, так и многосторонних. Вместе они формируют глобальную систему»⁷.

Следовательно, в контексте проблемы оспаривания мер, принятых в рамках ЕАЭС, большое значение имеет не только содержание норм права Союза как таковых, но и способ их толкования и порядок применения государствами – членами ЕАЭС.

Однако исходя из того, что ОРС ВТО не полномочен применять при разрешении споров Договор о Евразийском экономическом союзе и иные источники права Союза, возникает вопрос о том, как при таких обстоятельствах ОРС ВТО может следовать принципу гармонизации права ВТО и права ЕАЭС.

Переходя непосредственно к анализу оспариваемых мер, принятых в рамках Евразийского экономического союза в ОРС ВТО, необходимо отметить, что в четырёх спорах заявители поставили перед ОРС ВТО вопрос о признании норм права ЕАЭС или их толкования и применения не соответствующими праву ВТО. В трёх из них ответчиком является России и в одном – Казахстан.

Важно подчеркнуть, что во всех указанных спорах нормы права ЕАЭС рассматриваются не как нормы применимого права, а как меры, принятые одним из государств – членом Союза, поскольку сам ЕАЭС не является членом ВТО.

При этом все действия ЕАЭС (его органов) присваиваются каждому государству – члену Союза, в том числе и России. В докладе по делу *Турция – Текстиль* третейская группа подчеркнула, что «там, где государства действуют через общий орган, каждое такое государство становится ответственным за неверный акт», а действия общего органа «не

³ Более подробно о формировании и развитии ЕАЭС см.: *Балытников В., Боклан Д.* Евразийский экономический союз: предпосылки создания, проблемы формирования, перспективы развития // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 3(106). С. 69–82; *Воронцова Н.А.* Присоединение к Таможенному союзу Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации // Московский журнал международного права. 2014. № 1(93). С. 141–152; *Воронцова Н.А.* Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации – этапы и сроки формирования // Международное право – International Law. 2009. № 3. С. 135–153.

⁴ Более подробно о соотношении правовых режимов ВТО и ЕАЭС см.: *Боклан Д.С.* Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: соотношение правовых режимов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 223–236; *Боклан Д.С.* Соотношение права Евразийского экономического союза и соглашений ВТО // Современное международное право: глобализация и интеграция: Liber Amicorum в честь профессора П.Н. Бирюкова : сб. науч. ст. / под ред. А.Я. Капустина. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2016. С. 38–45.

⁵ Appellate Body Report, *Mexico – Tax Measures on Soft Drinks and Other Beverages*, WT/DS308/AB/R, adopted 6 March 2006. § 56.

⁶ Fragmentation of International Law: Difficulties arising from the Diversification and Expansion of International Law // Yearbook of International Law Commission. Vol. II. Part 2. 2006. Chapter XII. § 251(4).

⁷ *Cottier T., Foltea M.* Constitutional Functions of the WTO and Regional Trade Agreements // Regional Trade Agreements and the WTO Legal System / ed. by L. Bartels, F. Ortino. Oxford : Oxford University Press, 2010. P. 43–76, 46–47.

могут быть рассмотрены иначе, как в контексте поведения каждого отдельного государства»⁸. В докладе по делу *Россия — Тарифное регулирование* третья группа указала, что меры, принятые Евразийской экономической комиссией (далее также — ЕЭК) «были приняты не Россией, а Евразийским Экономическим Союзом (ЕАЭС), международной организацией, членом которой является Россия»⁹. «...» Для нас является очевидным, что акт применения таможенных пошлин присваивается России»¹⁰.

Таким образом, ОРС ВТО рассматривает нормы права ЕАЭС в качестве мер, принятых Россией, а не в качестве норм международного права в понимании Комиссии международного права ООН.

Наиболее подробно авторы останавливаются на анализе последнего доклада третьей группы по спору *Россия — Меры, влияющие на импорт железнодорожного оборудования и его частей*, где поднимался вопрос о толковании права ЕАЭС Россией. В отношении иных споров будет представлен более краткий обзор. В конце статьи делаются выводы об особенностях оспаривания мер Евразийского экономического союза в ОРС ВТО.

2. Практика оспаривания мер ЕАЭС в ОРС ВТО

2.1. Спор *Россия — Меры, влияющие на импорт железнодорожного оборудования и его частей*

Доклад третьей группы по данному спору был опубликован 30 июля 2018 года. В данном споре Украина оспаривала ряд мер, принятых Россией, в том числе на основании права ЕАЭС, и обвиняла Россию в нарушении ряда положений Соглашения по техническим барьерам в торговле (далее — Соглашение ТБТ) и Генерального соглашения по тарифам и торговле (далее — ГАТТ).

Статья 2.2 Соглашения ТБТ предусматривает право членом ВТО ограничивать торгов-

лю в целях обеспечения национальной безопасности, предотвращения обманной практики, защиты здоровья и безопасности людей, жизни или здоровья животных или растений или охраны окружающей среды. Для достижения указанных целей члены ВТО вправе применять технические регламенты и стандарты. Способом проверки соответствия товара таким техническим регламентам и стандартам является процедура оценки соответствия.

Согласно пункту 3 Приложения 1 к Соглашению ТБТ, процедура оценки соответствия представляет собой «любую процедуру, применяемую прямо или косвенно с целью определения того, выполняются ли соответствующие требования, содержащиеся в технических регламентах или стандартах».

До вступления в силу Технических регламентов Таможенного союза (далее — Технические регламенты) процедура оценки соответствия железнодорожного оборудования, выпускаемого в обращение на российском рынке, была предусмотрена Правилами Системы сертификации на федеральном железнодорожном транспорте Российской Федерации¹¹ (далее — Правила сертификации). Оценку соответствия железнодорожного оборудования указанным правилам осуществлял Регистр сертификации на федеральном железнодорожном транспорте (далее — Регистр сертификации).

Обязательным условием поставки железнодорожного оборудования на российский рынок было получение сертификата соответствия требованиям безопасности движения, охраны труда и экологической безопасности¹².

После вступления в силу Технических регламентов Таможенного союза¹³ процедура оценки соответствия железнодорожного обо-

⁸ Panel Report, *Turkey — Restrictions on Imports of Textile and Clothing Products*, WT/DS34/R, circulated 31 May 1999. § 9.37.

⁹ См.: Panel Report, *Russia — Tariff Treatment of Certain Agricultural and Manufacturing Products*, WT/DS485/FR, adopted 26 September 2016. § 7.42.

¹⁰ Ibid. § 7.46.

¹¹ Правила Системы сертификации на федеральном железнодорожном транспорте. Основные положения (ПССФЖТ 01—96) утверждены указанием МПС России от 12 ноября 1996 года № 166у, зарегистрированы Минюстом России 27 декабря 1996 года, рег. № 1220, и Госстандартом России 17 февраля 1997 года, рег. № РОСС RU.0001.01ЖТ00.

¹² См.: Там же. Статья 4.1.

¹³ Технический регламент ТС 001/2011 «О безопасности железнодорожного подвижного состава»; ТР ТС 002/2011 «О безопасности высокоскоростного железнодорожного транспорта»; Технический регламент ТС 003/2011 «О безопасности инфраструктуры железнодорожного транспорта»; все три регламента утверждены Решением Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 года № 710. Имеют прямое действие на всей территории ЕАЭС.

рудования стала регулироваться нормами права ЕАЭС, а оценку соответствия железнодорожного оборудования Техническим регламентам, помимо Регистра сертификации, стали проводить и другие учреждения, как на территории России, так и других государств – членов Союза.

Данный спор касается толкования и применения Россией норм права ЕАЭС, связанных с процедурой оценки соответствия техническим регламентам железнодорожного оборудования¹⁴, поставляемого из Украины.

Согласно данным, представленным Украиной, объём экспорта железнодорожной продукции из Украины в Россию снизился с 1,7 миллиардов долларов в 2013 году до 110 миллионов долларов в 2015 году¹⁵.

В рассматриваемом споре Украина оспаривала три группы мер:

1) *приостановление* сертификатов соответствия и *отказ* рассматривать заявки на новые сертификаты соответствия;

2) *непризнание* на территории России сертификатов, выданных украинским производителям в других странах Евразийского экономического союза на основании Технического регламента № 001/2011 ТС «О безопасности железнодорожного подвижного состава» и Протокола Министерства транспорта России;

3) *систематическое ограничение импорта* железнодорожного оборудования из Украины на территорию России¹⁶.

2.1.1. Меры, касающиеся приостановления и отказа в выдаче сертификатов

Первая группа претензий Украины касалась нарушения Россией ряда статей Соглашения ТБТ.

В качестве оспариваемых мер третья группа определила 14 предписаний Регистра сертификации, на основании которых было приостановлено действие сертификатов соответствия, выданных украинским производителям железнодорожного оборудования¹⁷, а также решения Регистра сертификации, на основании которых указанным производителям было отказано в выдаче сертификатов¹⁸.

Необходимо подчеркнуть, что приостановленные Россией сертификаты соответствия были выданы на основании российского внутреннего законодательства (Правил сертификации). Вместе с тем заявки украинских производителей о выдаче новых сертификатов, в отношении которых был получен отказ, были поданы уже на основании норм права Евразийского экономического союза, а именно Технических регламентов Таможенного союза.

Первое требование Украины в рамках рассматриваемой группы претензий заключалось в признании нарушения Россией статьи 5.1.1 Соглашения ТБТ.

В соответствии с указанной статьёй «процедуры оценки соответствия разрабатываются, принимаются и применяются таким образом, чтобы предоставлять доступ поставщикам аналогичных товаров, происходящих с территорий других членов, на условиях, не менее благоприятных, чем те, которые в *сравнимой ситуации* предоставляются поставщикам аналогичных товаров национального происхождения или происходящих из любой иной страны; доступ включает право поставщика на проведение оценки соответствия с соблюдением правил этой процедуры, включая, где это предусмотрено, возможность проводить оценку соответствия на производственной площадке и получать знак соответствия системы соответствия» (курсив наш. — Д. Б., П. Т., М. К.).

Таким образом, статья 5.1.1 Соглашения ТБТ предусматривает обязанность страны-

¹⁴ Товарный охват данного спора: вагоны для сыпучих грузов, вагоны-платформы, вагоны для зерна, тележки двухосные для грузовых вагонов, переводы стрелочные, переводы стрелочные двойные перекрестные, комплекты ремонтные переводов стрелочных, крестовины с неупрочнёнными сердечниками переводов стрелочных, крестовины с неупрочнёнными сердечниками переводов стрелочных двойных перекрёстных, крестовины с неупрочнёнными сердечниками пересечений глухих, крестовины с неупрочнёнными сердечниками переводов стрелочных и съездов, пересечения глухие, болты для соединения рельсов и острижков переводов стрелочных с подрельсовым основанием, болты для соединения деталей перевода стрелочного между собой, подкладки с подушками на сварном соединении для переводов стрелочных на деревянных брусках, подкладки с подушками на сварном соединении для переводов стрелочных на железобетонных брусках, уравнивательные стыки, сбрасыватели тормозных башмаков, острижки переводов стрелочных обыкновенных, двойных перекрёстных типов. См.: URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/deptorg/201830072> (дата обращения: 10.08.2018).

¹⁵ См.: Panel Report, *Russia – Measures Affecting the Importation of Railway Equipment and Parts Thereof*, WT/DS499/R, adopted 30 July 2018. § 2.2.

¹⁶ См.: Ibid. § 7.255, 2.2, 3.1.

¹⁷ См.: Ibid. § 7.237.

¹⁸ См.: Ibid. § 7.596.

импортёра предоставлять национальный режим и режим наибольшего благоприятствования поставщикам аналогичных товаров в отношении процедуры оценки соответствия.

Однако указанная обязанность обусловлена наличием так называемой «сравнимой ситуации», в данном случае ситуации на территории России и других членов ВТО, поставляющих железнодорожное оборудование в Россию, и ситуации на территории Украины. При этом оценка соответствия может проводиться путём инспектирования производства, то есть на территории поставщика, в данном споре — на территории Украины. Именно такой порядок был предусмотрен в отношении железнодорожного оборудования в статье 9.8 Правил сертификации.

Украина утверждала, что вследствие приостановления действующих сертификатов соответствия и отказа выдать новые сертификаты на железнодорожное оборудование украинских производителей им предоставляется менее благоприятный режим, чем производителям аналогичного товара из России или иных государств¹⁹.

Проанализировав представленные сторонами доказательства, третейская группа пришла к выводу, что Россия вследствие приостановления действующих и отказа в выдаче новых сертификатов соответствия действительно предоставила украинским поставщикам железнодорожного оборудования режим менее благоприятный, чем поставщикам из России и третьих стран²⁰.

Далее третейская группа приступила к анализу фактов, свидетельствующих о наличии или отсутствии «сравнимой ситуации» на территории России и других членов ВТО, поставляющих железнодорожное оборудование в Россию, и ситуации на территории Украины.

Для начала третейская группа пришла к выводу о том, что очный инспекционный контроль (с выездом на предприятие производителя), предусмотренный Правилами сертификации, является частью процедуры оценки соответствия по Соглашению ТБТ и подпадает под определение «процедура оценки соответствия», содержащееся в данном соглашении²¹.

В отношении отказа в выдаче сертификатов третейская группа пришла к выводу о том, что тестирование образцов железнодорожного оборудования является неотъемлемой частью процедуры соответствия согласно Техническому регламенту²².

Далее третейская группа согласилась с мнением России о нестабильности ситуации в Украине относительно безопасности (англ.: *uncertainty of the safety and security situation*)²³.

Третейская группа отметила, что ответственное правительство может и должно принимать во внимание такие жизненно важные интересы его граждан, как риск причинения вреда жизни и здоровью при решении вопроса о направлении официальных представителей для инспекции. При этом третейская группа сослалась на предыдущую практику Апелляционного органа в деле *ЕС — Меры в отношении асбеста и товаров, содержащих асбест*²⁴.

Также третейская группа указала на то, что импортирующий член ВТО при применении статьи 5.1.1 Соглашения ТБТ должен взвесить интересы поставщиков товара и собственные интересы, касающиеся защиты жизни и здоровья инспекторов, проводящих процедуру оценки соответствия за границей²⁵. Более того, третейская группа считала доказанным тот факт, что в ряде регионов Украины, включая те, где расположены поставщики железнодорожного оборудования, в отношении которых были приняты описываемые меры, присутствуют антироссийские настроения²⁶.

В результате третейская группа пришла к выводу о том, что существует риск причинения вреда жизни и здоровью инспекторов из России на территории Украины и что ситуация на территории Украины не является «сравнимой» с ситуацией на территории других государств. Этот вывод касается всех 14 предписаний и решений Регистра сертификации, оспариваемых Украиной²⁷.

В качестве основного вывода третейская группа указала, что Украина не смогла дока-

¹⁹ См.: Panel Report, *Russia — Measures Affecting the Importation of Railway Equipment and Parts Thereof*, WT/DS499/R, adopted 30 July 2018, § 7.226.

²⁰ См.: Ibid. § 7.306, 7.620.

²¹ См.: Ibid. § 7.298.

²² См.: Ibid. § 7.614.

²³ См.: Ibid. § 7.372, 7.378.

²⁴ См.: Ibid. § 7.375.

²⁵ См.: Ibid. § 7.376.

²⁶ См.: Ibid. § 7.379, 7.624.

²⁷ См.: Ibid. § 7.387, 7.393, 7.625.

зать нарушение Россией обязательств по статье 5.1.1 Соглашения ТБТ ни в отношении 14 предписаний о приостановлении действия сертификатов, ни в отношении решений об отказе в выдаче новых сертификатов соответствия Регистром сертификации²⁸.

Следующим требованием Украины в рамках первой группы претензий было обвинение России в нарушении статьи 5.1.2 Соглашения ТБТ. В соответствии с этой статьёй «процедуры оценки соответствия не разрабатываются, не принимаются и не применяются таким образом, чтобы создавать или приводить к созданию *излишних препятствий для международной торговли*. Это означает... что процедуры оценки соответствия не являются более строгими и не применяются *более строго*, чем это необходимо для получения импортирующим членом достаточной уверенности в том, что товары соответствуют применяемым техническим регламентам или стандартам, с учётом рисков, которые возникали бы вследствие их несоответствия» (курсив наш. — Д.Б., П.Т., М.К.). В данной статье закреплена обязанность членов ВТО не создавать излишних препятствий в торговле.

По мнению Украины, Россия вследствие применения процедуры оценки соответствия создала излишние препятствия в международной торговле и применила их «более строго, чем это необходимо для получения достаточной уверенности в том, что украинское железнодорожное оборудование соответствует применяемым техническим регламентам, с учётом рисков, которые возникали бы вследствие его несоответствия»²⁹.

Третьей группой в связи с этим отметила, что риски несоответствия железнодорожного оборудования стандартам высоки, а обстоятельства спора демонстрируют риск для жизни и здоровья людей, животных и растений, а также риск причинения ущерба окружающей среде. В результате третьей группой пришла к выводу о том, что приостановление сертификатов не представляет собой «более строгую меру, чем это необходимо» и не является «излишним препятствием для

международной торговли»³⁰. Более того, третья группа пришла к выводу о том, что Украина не смогла доказать существование альтернативных менее ограничительных способов оценки соответствия железнодорожного оборудования³¹.

В результате третьей группы пришла к выводу о том, что Украина не доказала нарушение Россией статьи 5.1.2 Соглашения ТБТ в отношении ни одного из 14 предписаний Регистра сертификации³², а также в отношении двух решений Регистра сертификации об отказе в выдаче сертификатов соответствия полностью и частично в отношении одного решения³³.

Что касается части доклада, в которой третья группа признала действия России не соответствующими статье 5.1.2 Соглашения ТБТ³⁴, то основанием для такого вывода послужил тот факт, что в данном случае бремя доказывания о менее ограничительном характере применяемой меры лежало на России, а не на Украине. По мнению третьей группы, Россия не смогла доказать, что отказ в выдаче сертификатов не является более ограничительной мерой, чем отбор образцов железнодорожной продукции украинских поставщиков без выезда на предприятия³⁵.

Третьим требованием в рамках оспаривания описываемой меры было обвинение России в нарушении статьи 5.2.2 Соглашения ТБТ. В соответствии с этой статьёй компетентный орган импортёра обязан оперативно изучить степень полноты документации и ясно и исчерпывающим образом информировать заявителя обо всех недостатках, а также доводить результаты оценки соответствия до заявителя с тем, чтобы при необходимости можно было принять корректирующую меру. Иными словами, в указанной статье закреплён принцип прозрачности³⁶.

По мнению Украины, Россия «оперативно не изучила степень полноты документации,

³⁰ Ibid. § 7.538, 7.713.

³¹ См.: Ibid. § 7.539.

³² См.: Ibid. § 7.538, 7.539, 7.544.

³³ См.: Ibid. § 7.721, 7.722, 7.728, 7.764.

³⁴ См.: Ibid. § 7.727.

³⁵ См.: Ibid. § 7.697–7.699.

³⁶ Более подробно о принципе прозрачности в праве Евразийского экономического союза см.: Боклан Д.С., Лифшиц И.М. Действие принципа верховенства права в Евразийском экономическом союзе // Международное право. 2016. № 2. С. 1–13.

²⁸ См.: Panel Report, *Russia – Measures Affecting the Importation of Railway Equipment and Parts Thereof*, WT/DS499/R, adopted 30 July 2018. § 7.394, 7.628, 7.638.

²⁹ Ibid. § 7.226.

представленной украинскими производителями, обратившимися с заявкой на получение сертификатов соответствия, и не проинформировала ясным и исчерпывающим образом заявителя обо всех недостатках, а также не довела как можно скорее результаты оценки соответствия до заявителя с тем, чтобы при необходимости можно было принять корректирующую меру»³⁷.

В результате анализа фактов третейская группа пришла к выводу, что в 13 из 14 случаев с предписаниями о приостановлении сертификатов соответствия и в двух из трёх случаев с решениями об отказе в их выдаче Россия действовала в нарушение своего обязательства «ясным и исчерпывающим образом информировать заявителя обо всех недостатках, а также доводить результаты оценки соответствия до заявителя с тем, чтобы при необходимости можно было принять корректирующую меру»³⁸.

2.1.2. Меры, касающиеся непризнания на территории России сертификатов, выданных украинским производителям в других странах ЕАЭС

Вторая группа претензий Украины заключалась в том, что Россия действовала в нарушение ряда статей Соглашения ТБТ и ГАТТ.

В качестве оспариваемой меры третейская группа определила непризнание Россией сертификатов соответствия, выданных украинским производителям железнодорожного оборудования в других государствах — членах Евразийского экономического союза. Причём третейская группа расценила такое непризнание как меру «общего характера»³⁹. В качестве доказательств применения указанной меры третейская группа указала на Протокол Министерства транспорта и письма Федерального агентства железнодорожного транспорта, на основании которых органы государственной власти России толковали и применяли положения Технического регламента⁴⁰.

Суть толкования Россией положений Технического регламента, по мнению третейской

группы, сводилась к следующему. Россия в качестве общего правила не признаёт сертификаты соответствия, выданные другими государствами — членами ЕАЭС в том случае, если товары произведены на территории государства, не являющегося членом Союза (требование в отношении производителя). В частности, речь шла о сертификатах соответствия, выданных украинским производителям железнодорожного оборудования сертификационными органами Беларуси и не признаваемых Россией⁴¹.

В рамках данной претензии Украина обвиняла Россию в нарушении режима наибольшего благоприятствования и национального режима, предусмотренного статьёй 2.1 Соглашения ТБТ. В соответствии с указанной статьёй члены ВТО «обеспечивают применительно к техническим регламентам, чтобы товарам, импортируемым с территории любого члена, предоставлялся режим не менее благоприятный, чем тот, который предоставляется аналогичным товарам, происходящим из любой другой страны».

Позиция Украины заключалась в том, что слова «применительно к» означают, что статья Соглашения 2.1 ТБТ охватывает не только непосредственно технические регламенты, но и меры «относящиеся к техническим регламентам»⁴². Именно к таким мерам, по мнению Украины, относятся Протокол Министерства транспорта и письма Федерального агентства железнодорожного транспорта, на основании которых толковались и применялись положения Технического регламента⁴³.

Позиция России заключалась в том, что статья 2.1 не подлежит расширительному толкованию и не охватывает иные меры, помимо технических регламентов, и, как следствие, не охватывает оспариваемую Украиной меру. Более того, по мнению России, оспариваемая мера является частью процедуры оценки соответствия и подпадает под статью 5 Соглашения ТБТ, а не под статью 2.1⁴⁴.

Третейская группа согласилась с позицией России и признала оспариваемую Украиной меру не подпадающей под статью 2.1 Согла-

³⁷ Panel Report, *Russia – Measures Affecting the Importation of Railway Equipment and Parts Thereof*, WT/DS499/R, adopted 30 July 2018. § 7.226.

³⁸ Ibid. § 7.591, 7.785.

³⁹ Ibid. § 7.861, 7.881.

⁴⁰ См.: Ibid. § 7.843, 7.846, 7.854, 7.861, 7.881.

⁴¹ См.: Ibid. § 7.881, 7.884, 7.897.

⁴² Ibid. § 7.867.

⁴³ См.: Ibid. § 7.868.

⁴⁴ См.: Ibid. § 7.869.

шения ТБТ и, как следствие, не противоречащей указанной статье⁴⁵.

В рамках второй группы претензий Украины о мерах по непризнанию сертификатов соответствия, выданных в других государствах — членах ЕАЭС, указывалось на нарушение Россией статьи I ГАТТ (обязанность предоставлять режим наибольшего благоприятствования) и статьи III:4 ГАТТ (обязанность предоставлять национальный режим). В частности, по мнению Украины, Россия не предоставила «безусловно и незамедлительно» преимущество украинским производителям железнодорожного оборудования, которое было предоставлено производителям из других стран⁴⁶. В отношении статьи III:4 ГАТТ Украина указывала на предоставление Россией менее благоприятного режима украинским производителям, чем российским⁴⁷.

Третьей группой согласилась с позицией сторон о том, что мера о непризнании сертификатов является внутренней мерой и, как следствие, подпадает под статью I ГАТТ.

Далее третья группа согласилась с позицией Украины о том, что для применения меры по непризнанию сертификатов Россия в ряде случаев в качестве основания использует место происхождения товара. Это значит, что Россия признаёт сертификаты соответствия на товары, произведённые на территории государств ЕАЭС, и отказывает в признании сертификатов на товары, произведённые за пределами Союза, в данном случае в Украине. В частности, третья группа указала на случаи признания Россией сертификатов, выданных сертификационными органами Казахстана и Беларуси на товары, произведённые в странах Евразийского экономического союза, и на непризнание сертификатов, также выданных сертификационными органами Беларуси, но на товары, произведённые в Украине⁴⁸. В результате третья группа признала, что тот способ толкования Технического регламента, который применила Россия, отразив его в Протоколе Министерства транспорта и письмах Федерального

агентства железнодорожного транспорта, нарушает статью I ГАТТ.

Аналогичный анализ был сделан третьей группой и в отношении нарушения Россией обязательства предоставить национальный режим. Третья группа отметила, что Россия признаёт сертификаты, выданные сертификационными органами Беларуси на товары российских производителей, и не признаёт их в случае выдачи на товары украинских производителей⁴⁹. В результате третья группа признала нарушение Россией статьи III:4 ГАТТ.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в своей правовой позиции по анализируемому спору Россия указала на то, как, с её точки зрения, необходимо толковать Договор о Евразийском экономическом союзе, и специально подчеркнула, что «в соответствии с нормами Договора о ЕАЭС товары, сертифицированные на основании Технического регламента в одной из стран ЕАЭС, могут обращаться свободно на территории других стран ТС, включая Россию»⁵⁰. Иными словами, фактически позиция России по данному вопросу совпадает с позицией третьей группы.

2.1.3. Меры, касающиеся систематического ограничения импорта железнодорожного оборудования из Украины в Россию

Третья группа претензий Украины заключалась в обвинении России в систематическом ограничении импорта железнодорожного оборудования из Украины.

Позиция Украины заключалась в том, что Россия систематически ограничивала импорт из Украины железнодорожного оборудования путём приостановления действующих сертификатов соответствия, отказа выдавать новые сертификаты и непризнания сертификатов, выданных другими государствами — членами Евразийского экономического союза. Вследствие чего Украина обвиняла Россию в нарушении обязательств, предусмотренных статьями I:1, XI:1 и XIII:1 ГАТТ⁵¹.

Позиция России заключалась в том, что сам факт наличия торговли железнодорожным оборудованием между Украиной и Рос-

⁴⁵ См.: Panel Report, *Russia – Measures Affecting the Importation of Railway Equipment and Parts Thereof*, WT/DS499/R, adopted 30 July 2018. § 7.882, 7.883, 7.885.

⁴⁶ См.: Ibid. § 7.226, 7.886, 7.887.

⁴⁷ См.: Ibid. § 7.909.

⁴⁸ См.: Ibid. § 7.894, 7.897, 7.903.

⁴⁹ См.: Ibid. § 7.926.

⁵⁰ Ibid. § 7.961.

⁵¹ См.: Ibid. § 7.941, 7.950.

сией свидетельствует об отсутствии оспариваемой меры. Кроме того, нельзя игнорировать факт выдачи Регистром сертификации сертификатов ряду украинских производителей, а также основания, по которым действие сертификатов было приостановлено или было отказано в их выдаче (например, жалобы потребителей на низкое качество данного железнодорожного оборудования)⁵².

Первый вопрос, который начала анализировать третейская группа в рамках третьей группы претензий Украины, — это существование меры как таковой, прежде всего «систематического характера» рассматриваемой меры.

Сославшись на свой анализ по двум другим мерам, третейская группа указала на то, что признание нарушения со стороны России права ВТО в отношении одной из мер, а именно непризнание Россией сертификатов соответствия, выданных украинским производителям железнодорожного оборудования в других государствах — членах ЕАЭС, не может свидетельствовать о существовании систематического ограничения импорта из Украины в Россию⁵³.

Более того, третейская группа пришла к выводу о том, что снижение импорта железнодорожного оборудования из Украины в Россию связано с иными факторами, нежели предполагаемое систематическое ограничение. В результате третейская группа заключила, что Украина не доказала существование систематического ограничения импорта железнодорожного оборудования из Украины в Россию, то есть существование оспариваемой меры как таковой. Вследствие чего третейская группа не признала нарушение статей I:1, XI:1 и XIII:1 ГАТТ со стороны России⁵⁴.

Таким образом, третейская группа отказала в большинстве требований Украины. Вместе с тем как раз в отношении претензий, касающихся толкования права ЕАЭС, требования Украины были удовлетворены.

Необходимо отметить, что 27 августа 2018 года Украина подала апелляцию на рассмотренный доклад третейской группы⁵⁵.

2.2. Спор Россия – Тарифное регулирование отдельных сельскохозяйственных и промышленных товаров

Ещё одним спором, безусловно представляющим интерес с точки зрения оспаривания мер, принятых в рамках ЕАЭС, является Россия – Тарифное регулирование отдельных сельскохозяйственных и промышленных товаров⁵⁶.

Доклад третейской группы по данному спору был принят 26 сентября 2016 года. В данном споре Европейский Союз обжаловал повышение пошлин на отдельные виды товаров свыше уровней связывания, зафиксированных в Перечне уступок и обязательств Российской Федерации по товарам⁵⁷. В связи с тем, что таможенно-тарифное регулирование осуществляется на уровне Евразийского экономического союза, решение об установлении пошлин было принято Евразийской экономической комиссией.

Европейский Союз оспаривал двенадцать мер. Первые одиннадцать мер касались тарифного регулирования, при котором Единым таможенным тарифом ЕАЭС были установлены таможенные пошлины, предположительно не соответствовавшие обязательствам России в ВТО.

При определении двенадцатой меры Европейский Союз оспаривал так называемую практику *систематического применения пошлин в формате, отличном от обязательств России в ВТО* (англ.: Systematic Duty Variation; далее — SDV), что, по мнению Европейского Союза, приводило к нарушению российских связанных уровней тарифных обязательств.

Оспариваемые первые одиннадцать мер в отношении тарифного регулирования можно условно разделить на *три вида*:

1) применение комбинированных пошлин вместо адвалорных (пальмовое масло, холодильники);

2) применение пошлин в формате, отличном от обязательств России, когда комбинированная пошлина выражена в форме «Z %»,

⁵² См.: Panel Report, *Russia – Measures Affecting the Importation of Railway Equipment and Parts Thereof*, WT/DS499/R, adopted 30 July 2018. § 7.952.

⁵³ См.: Ibid. § 7.964, 7.990.

⁵⁴ См.: Ibid. § 7.990–7.995.

⁵⁵ См.: URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds499_e.htm (дата обращения: 27.08.2018).

⁵⁶ Panel Report, *Russia – Tariff Treatment of Certain Agricultural and Manufacturing Products*, WT/DS485/FR, adopted 26 September 2016.

⁵⁷ См.: Schedule of Concessions and Commitments on Goods (Schedule CLXV – The Russian Federation), WT/ACC/RUS/70/Add.1 (WT/MIN(11)/2/Add.1), 17 November 2011.

но не менее чем Y евро» вместо « X % или Z %, но не более Y евро в зависимости от того, что ниже» (холодильники);

3) применение адвалорных пошлин в размере, превышающем уровни связывания, зафиксированные в тарифных обязательствах России в ВТО (мелованная бумага и картон).

В отношении *первого и второго вида мер* третьей группа установила, что статья II:1 ГАТТ не предусматривает возможности минимального превышения связанной ставки пошлин даже в отношении единичной поставки. При этом для доказательства нарушения членом ВТО тарифных обязательств заявитель не обязан демонстрировать существование реальных поставок товаров, в отношении которых взималась более высокая ставка пошлины, чем предусмотрена обязательствами этого члена ВТО. В связи с этим меры были признаны не соответствующими статьям II:1(a) и II:1(b) ГАТТ⁵⁸.

Следует отметить, что в отношении *второго вида мер* третья группа также заключила, что применение только одной части пошлины (в формате « Z %, но не менее чем Y евро») неизбежно приведёт к превышению связанного уровня при определённой цене поставки⁵⁹. Это связано с тем, что структура комбинированной пошлины по своей природе устанавливает цену, ниже которой специфический элемент пошлины будет превышать адвалорный.

Поскольку в отношении *третьего вида мер*, применявшихся к мелованной бумаге и картону, превышение связанных уровней, зафиксированных в российском перечне обязательств, было очевидным, основной вопрос, стоявший перед третьей группой, заключался в том, была ли допущена ошибка при фиксации в перечне уровней связывания в 5 %.

Россия указывала на тот факт, что в Перечне уступок и обязательств России по товарам была допущена техническая ошибка при переходе от Гармонизированной системы товарной номенклатуры Всемирной таможенной организации 1996 года к Гармонизированной системе 2007 года⁶⁰. При этом в про-

токолах, фиксирующих результаты двусторонних переговоров в ходе присоединения к ВТО, включая протокол между Россией и Европейским Союзом, были зафиксированы иные, более высокие (15 %), связанные уровни пошлин⁶¹, которые Россия не превышала. Россия предлагала исправить указанную ошибку в рамках процедуры ректификации перечня в соответствии с Решением о процедурах модификации и ректификации перечней тарифных уступок 1980 года.

Третья группа в связи с этим указала на то, что Европейский Союз направил свои возражения в отношении внесения таких технических изменений в перечень обязательств России по товарам⁶² и, таким образом, перечень России остаётся без изменений, а соответствующие связанные пошлины зафиксированы на уровне 5 %⁶³.

Таким образом, основным выводом в отношении *третьего вида мер* оспариваемых мер по бумаге и картону стало следующее: в случае таможенных пошлин, выраженных в одинаковом формате, достаточным является прямое сравнение применяемых и связанных ставок, чтобы доказать нарушение обязательств в ВТО⁶⁴. Применяемые пошлины превышают уровень связывания и не соответствуют статьям II:1(a) и II:1(b) ГАТТ. Пошлина, которая должна была применяться с 1 января 2016 года в размере 15 %, также нарушает статью II:1(a) и II:1(b) ГАТТ.

Что касается *практики систематического применения пошлин в формате, отличном от обязательств России в ВТО*, то, согласно выводам третьей группы, Европейский Союз не смог доказать существование системного характера нарушения в применении Россией пошлин в формате, отличном от обязательств, как меры, не соответствующей статьям II:1(a) и II:1(b) ГАТТ⁶⁵. При этом были проанализированы три составляющих SDV: 1) систематическое применение; 2) отдельные виды тарифного регу-

⁶¹ См.: Russia's first written submission. § 94–97; Russia's response to Panel question no. 40.

⁶² См.: Panel Report, *Russia – Tariff Treatment of Certain Agricultural and Manufacturing Products*, WT/DS485/FR, adopted 26 September 2016. § 7.54.

⁶³ См.: Ibid. § 7.56.

⁶⁴ См.: Ibid. § 7.59.

⁶⁵ См.: Panel Report, *Russia – Tariff Treatment of Certain Agricultural and Manufacturing Products*, WT/DS485/FR, adopted 26 September 2016. § 7.274–7.408.

⁵⁸ Panel Report, *Russia – Tariff Treatment of Certain Agricultural and Manufacturing Products*, WT/DS485/FR, adopted 26 September 2016. § 7.173–7.232, 7.233–7.273.

⁵⁹ См.: Ibid. § 7.211, 7.212, 7.260.

⁶⁰ См.: Ibid. § 7.52.

лирования и 3) наличие «значительного количества тарифных линий Единого таможенного тарифа». При этом третейская группа определила, что необходимо доказать наличие всех составляющих, чтобы мера являлась SDV⁶⁶. Поскольку систематический характер применения не был доказан, претензии Европейского Союза в отношении систематического применения пошлин в формате, отличном от обязательств России в ВТО, были признаны несостоятельными.

Для выполнения рекомендаций третейской группы необходимо было внести изменения в Единый таможенный тариф ЕАЭС. С этой целью Министерство экономического развития Российской Федерации ходатайствовало перед Евразийской экономической комиссией о внесении в Единый таможенный тариф корректив в соответствии с российскими обязательствами перед членами ВТО. Разумный период времени, в рамках которого Россия должна была привести свои меры в соответствие, составлял 7 месяцев и 15 дней (к 11 мая 2017 года) и был определён совместно сторонами по спору⁶⁷. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии о внесении соответствующих изменений в Единый таможенный тариф было принято 31 января 2017 года и вступило в силу 3 марта 2017 года⁶⁸. Россия в свою очередь уведомила ОРС ВТО об исполнении рекомендаций и приведении мер в соответствие⁶⁹.

Следует отметить, что это решение Коллегии касалось 4 тарифных линий в отношении меловой бумаги и картона (то есть третьего вида оспариваемых мер). Это связано с тем, что большинство пошлин, применяемых в рамках первого и второго вида оспариваемых мер, носили временный характер (применялись на временной основе). Сроки их действия истекли в ходе разбирательства или сразу после его завершения.

Таким образом, бóльшая часть пошлин по оспариваемым тарифным линиям была приведена в соответствие ещё до завершения

разбирательства либо сразу после его окончания.

2.3. Спор Россия – Антидемпинговые меры на лёгкие коммерческие автомобили из Германии и Италии

Доклад по данному спору был принят 9 апреля 2018 года. Европейский Союз — заявитель в рассматриваемом споре — выдвинул ряд претензий в связи с антидемпинговыми пошлинами, взимаемыми Россией с некоторых лёгких коммерческих транспортных средств (англ.: light commercial vehicles) из Германии и Италии. Указанные антидемпинговые пошлины взимались на основании решения коллегии ЕЭК № 113 от 14 мая 2013 года⁷⁰.

В мае 2013 года Евразийская экономическая комиссия ввела антидемпинговые пошлины на легковые автомобили из Германии (29 %) и Италии (23 %); это решение применялось ко всем государствам — членам Евразийского экономического союза.

По мнению Европейского Союза, описанные меры не соответствовали статье VI ГАТТ и ряду статей Соглашения о применении статьи VI ГАТТ (*далее* — Антидемпинговое соглашение).

Третейская группа и Апелляционный орган установили, что Российская Федерация нарушила ряд положений Антидемпингового соглашения, но вместе с тем отклонили большинство претензий Европейского Союза.

В соответствии со статьёй 4.1 Антидемпингового соглашения под «отечественной промышленностью» понимаются не только все производители аналогичных товаров, но и те, чьё совокупное производство данных товаров составляет основную часть всего отечественного производства.

Департамент ЕЭК по защите внутреннего рынка определил «отечественную промышленность» как состоящую из одного производителя, на долю которого приходится более 87 % внутреннего производства. На основании данного определения Коллегия Евразийской экономической комиссии приняла указанное ранее решение об антидемпинговых пошлинах.

⁶⁶ См.: Ibid. § 7.283, 7.291, 7.292.

⁶⁷ См.: *Russia – Tariff Treatment of Certain Agricultural and Manufacturing Products*. Agreement under Article 21.3(b) of the DSU, WT/DS485/10, 14 November 2017.

⁶⁸ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 13 от 31 января 2017 года.

⁶⁹ См.: *Russia – Tariff Treatment of Certain Agricultural and Manufacturing Products*. Communication of the Russian Federation dated 8 June 2017, WT/DS485/11, 15 June 2017.

⁷⁰ См.: URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/Forms/DispForm.aspx?ID=4242> (дата обращения: 05.08.2018).

Третьей группой пришла к выводу о том, что установление количественного порога, предусмотренного в статье 4.1, является необходимым, но недостаточным условием выполнения её требований в целом, поскольку определение отечественной промышленности в статье 4.1 имеет как количественный, так и качественный аспект. Третьей группой отмечено, что Департамент ЕЭК по защите внутреннего рынка решил не включать в своё определение известного производителя аналогичного товара Горьковского автозавода, который предоставил данные, в результате чего был очевиден риск материального искажения при последующем анализе ущерба⁷¹.

Апелляционный орган указал, что производители отечественных аналогичных товаров не могут быть исключены из определения отечественной промышленности на основе соображений или методов отбора, которые по своему характеру могут исказить последующее определение ущерба⁷². Он поддержал в своих выводах третью группу и отметил, что Департамент ЕЭК по защите внутреннего рынка действовал в нарушение статьи 4.1 Антидемпингового соглашения в своём определении термина «отечественная промышленность» и, следовательно, нарушил статью 3.1 указанного соглашения, поскольку он провел свой анализ ущерба и причинно-следственной связи на основе информации, касающейся неправильно определенной отрасли отечественной промышленности⁷³.

Европейский Союз выдвинул десять претензий, связанных с аспектом определения ущерба, девять из которых были отклонены.

Третьей группой пришла к выводу, что Департамент ЕЭК по защите внутреннего рынка неверно определил величину демпинговой маржи, порядок определения которой предусмотрен в статье 3.4 Антидемпингового соглашения, не приняв во внимание последствия финансового кризиса в своём анализе снижения цен. Она указала на то, что эта ошибка подрывает определение причинно-следственной связи между демпинговым импортом и ущербом, причинённым отечественной промышленности, в нарушение ста-

тей 3.1 и 3.5 Антидемпингового соглашения⁷⁴.

Апелляционный орган рекомендовал России привести рассмотренные меры в соответствие с Антидемпинговым соглашением и ГАТТ.

20 июня 2018 года Россия информировала ОРС о том, что полностью выполнила рекомендации и постановления ОРС по данному спору⁷⁵. 14 июня 2018 года срок действия оспариваемых мер истёк.

2.4. Спор Казахстан – Антидемпинговые меры в отношении стальных труб

Данный спор находится на стадии консультаций, запрос о проведении которых был подан Украиной в ВТО 19 сентября 2017 года, и третья группа ещё не учреждена. В своём запросе о проведении консультаций Украина оспаривает антидемпинговые меры, применяемые Казахстаном к определённым типам стальных труб⁷⁶. Указанные антидемпинговые меры были введены на основании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии⁷⁷.

Украина заявляет, что указанные меры не соответствуют ряду статей Антидемпингового соглашения и статье VI ГАТТ. В частности, Украина указывает на то, что орган, проводивший антидемпинговое расследование, не использовал достоверную и практически важную информацию, относящуюся к демпинговому расследованию для установления причинно-следственной связи влияния импорта на цены на аналогичные товары на внутреннем рынке. Кроме того, по мнению Украины, Евразийская экономическая комиссия (как орган, проводивший расследование) не оце-

⁷⁴ См.: Ibid. § 7.66–7.67.

⁷⁵ См.: *Russia – Anti-Dumping Duties on Light Commercial Vehicles from Germany and Italy*, Communication from the Russian Federation, WT/DS479/12, 21 June 2018.

⁷⁶ См.: *Kazakhstan – Anti-Dumping Measures on Steel Pipes*, Request for Consultations by Ukraine, WT/DS530/1, 19 September 2017.

⁷⁷ Решение Коллегии ЕЭК № 48 от 2 июня 2016 года «О продлении действия антидемпинговой меры в отношении некоторых видов стальных труб, происходящих из Украины и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза, и признании утратившим силу Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 октября 2015 года». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/investigations/PublicDocuments/AD1R2_report_final.pdf (дата обращения: 05.08.2018).

⁷¹ См.: Appellate Body Report, *Russia – Anti-Dumping Duties on Light Commercial Vehicles from Germany and Italy*, WT/DS479/AB/R, adopted 8 April 2018. § 3.1.

⁷² См.: Ibid. § 5.13.

⁷³ См.: Ibid. § 5.40.

нила соответствующие экономические факторы и показатели при проведении проверки вероятности продолжения или повторения демпинга и ущерба и не рассмотрела другие факторы, которые в то же время наносят ущерб отечественной промышленности. Более того, Украина указывает на то, что меры были расширены, хотя доказательства такой необходимости не были представлены⁷⁸. Описанные меры на данный момент действуют до 1 июня 2021 года.

3. Заключение

Исходя из проведённого ранее анализа четырёх споров, можно отметить следующие особенности, характерные для оспаривания мер Евразийского экономического союза в Органе по разрешению споров ВТО.

Первая. В силу того, что Евразийский экономический союз не является членом ВТО, подать жалобу в ОРС ВТО возможно только в отношении одного из членов Союза, являющегося при этом членом ВТО. На сегодняшний день такая жалоба не может быть подана лишь в отношении Беларуси.

Вторая. Все действия органов Евразийского экономического союза присваиваются государствам, входящим в Союз, в том числе и России.

Третья. Орган по разрешению споров ВТО рассматривает нормы права Евразийского экономического союза как меры, принятые государствами — членами Союза.

Четвёртая. Впервые в споре *Россия — Железнодорожное оборудование* было признано существование «несравнимой ситуации» в отношении безопасности жизни и здоровья граждан одного из государств — членов Союза, в данном случае в отношении граждан России. Таким образом, третейская группа признала возможность существования разных условий («сравнимой ситуации») в отношении разных стран Евразийского экономического союза при применении одной и той же нормы права ЕАЭС, при этом руководствуясь нормами Соглашения ТБТ.

Пятая. Впервые в споре *Россия — Железнодорожное оборудование* третейская

группа анализировала не нормы права ЕАЭС как таковые, а их толкование и применение органами государственной власти России в контексте соответствия обязательствам России по соглашениям ВТО.

Шестая. В рамках Евразийского экономического союза должны соблюдаться обязательства его государств-членов, предусмотренные нормами соглашений ВТО. Так, в соответствии с Приложением № 31 к Договору о ЕАЭС «[в] рамках Союза к соответствующим отношениям применяется Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 года», в пункте 2 статьи 1 которого предусмотрено, что «[с] момента присоединения... Стороны к ВТО *ставки Единого таможенного тарифа Таможенного союза не будут превышать ставки импортного тарифа, предусмотренные Перечнем уступок и обязательств по доступу на рынок товаров, являющимся приложением к Протоколу о присоединении этой Стороны к ВТО, за исключением случаев, предусмотренных Соглашением ВТО*» (курсив наш. — Д.Б., П.Т., М.К.). Таким образом, международные торговые обязательства, в том числе в отношении ставок таможенных пошлин, находят своё отражение в праве ЕАЭС.

Библиографическое описание:

Боклан Д., Тонких П., Козлова М. Спор *Россия — Железнодорожное оборудование* и другие споры об оспаривании мер Евразийского экономического союза в Органе по разрешению споров ВТО // Международное правосудие. 2018. № 3 (27). С. 14–27.

The case of Russia and Measures affecting the importation of railway equipment and parts: challenging EAEU measures in the WTO Dispute Settlement Body

Daria Boklan

Doctor of Sciences in Law, Professor, Faculty of Law, Higher School of Economics, Moscow, Russia (e-mail: dboklan@hse.ru).

Polina Tonkikh

Research trainee, Faculty of Law, Higher School of Economics, Moscow, Russia (e-mail: pstonkikh@edu.hse.ru).

Maria Kozlova

Research trainee, Faculty of Law, Higher School of Economics, Moscow, Russia (e-mail: kozlovamyr@gmail.com).

⁷⁸ См.: *Kazakhstan — Anti-Dumping Measures on Steel Pipes*. Request for Consultations by Ukraine, WT/DS530/1, 19 September 2017. § II, III.

Abstract

The norms of Eurasian Economic Union law and the norms of WTO law mostly govern international trade relations. Therefore, the spheres of international relations governed by WTO law and the law of the Eurasian Economic Union often overlap. Moreover, the Treaty on the Eurasian Economic Union contains references to WTO agreements. This paper is aimed at determining specific characteristics of challenging measures adopted by the Eurasian Economic Union (EAEU) in the WTO Dispute Settlement Body (DSB). The analysis is based on four existing disputes where complainants put forward an issue connected with the inconsistency of EAEU law or its interpretation and its application to WTO obligations. Russia is the respondent in three out of four disputes mentioned above, and Kazakhstan is the respondent in one of the four disputes. The authors conclude that WTO law and EAEU law should be interpreted and applied on the basis of the principle of harmonization. However, the norms of EAEU law are not considered by the DSB as rules of law. Rather, they are considered as measures applied by EAEU member-states, while taking into account the fact that the EAEU is not a member of the WTO. Moreover, all the actions of the EAEU and its bodies are attributable to every EAEU member-state. The authors also conclude that not only the content of EAEU law norms as such, but also the method of their interpretation and application is of great importance in the context of challenging measures adopted by the EAEU in the DSB. The paper contains more detailed analysis of the Panel Report on *Russia – Railway equipment*. The other four disputes are briefly covered with a special focus on challenging measures adopted by the EAEU in the DSB. The paper makes several concluding remarks in respect to the specific characteristics of challenging such measures in the DSB.

Keywords

measures of the Eurasian Economic Union (EAEU); WTO Dispute Settlement Body; EAEU Law; interpretation and application of the EAEU law.

Citation

Boklan D., Tonkikh P., Kozlova M. (2018) *Spor Rossiya – Zheleznodorozhnoe oborudovanie i drugie spory ob osparivanii mer Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza v Organe po razresheniyu sporov VTO* [The case of *Russia and Measures affecting the importation of railway equipment and parts*: challenging EAEU measures in the WTO Dispute Settlement Body]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, vol. 8, no. 3, pp. 14–27. (In Russian).

References

- Balytnikov V., Boklan D. (2015) *Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz: predposylki sozdaniya, problem formirovaniya, perspektivy razvitiya* [The Eurasian Economic Union: preconditions of its creation, problems of its formation, and possibilities for its development]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, no. 3, pp. 69–82. (In Russian).
- Boklan D. S. (2017) *Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz i Vsemirnaya torgovaya organizatsiya: sootnoshenie pravovykh rezhimov* [The Eurasian Economic Union and the World Trade Organization: interrelation of legal regimes]. *Pravo. Zhurnal Vushey shkoly ekonomiki*, no. 2, pp. 223–236. (In Russian).
- Boklan D. S. (2016) *Sootnoshenie prava evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza i soglasheniy WTO* [The interconnection of Eurasian Economic Union law and WTO Agreements] In: *Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo: globalizatsiya i integratsiya: Liber Amicorum v chest' professora P.N. Biryukova: Sbornik nauchnykh statey* [Modern international law: globalization and integration: Liber Amicorum in honor of professor P.N. Biryukov: collection of articles], A. Ya. Kapustin (ed.), Voronezh: Izdatel'skiy dom VGU, pp. 38–45. (In Russian).
- Boklan D. S., Lifshits I. M. (2016) *Deystvie printsipa verkhovnstva prava v evraziyskom ekonomicheskom soyuze* [The application of the rule of law principle in the Eurasian Economic Union]. *Mezhdunarodnoe pravo*, no. 2, pp. 1–13. (In Russian).
- Cottier T., Foltea M. (2010) *Constitutional Functions of the WTO and Regional Trade Agreements*. In: Bartels L., Ortino F. (eds.) *Regional Trade Agreements and the WTO Legal System*, Oxford: Oxford University Press, pp. 43–76.
- Vorontsova N. A. (2009) *Tamozhennyi soyuz Respubliki Belarus', Respubliki Kazakhstan i Rossiyskoy Federatsii – etapy i sroki formirovaniya* [The Customs Union of the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, and the Russian Federation: stages and terms of creation]. *Mezhdunarodnoe pravo – International Law*, no. 3, pp. 135–153. (In Russian).
- Vorontsova N. A. (2014) *Prisoedinenie k Tamozhennomu soyuzu Respubliki Belarus', Respubliki Kazahstan i Rossiyskoy Federatsii* [Joining the Customs Union of the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, and the Russian Federation]. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*, no. 1, pp. 141–152. (In Russian).